

Моск. правда - 2003 - 5 авг. - с. 12

Любимая актриса Озона

Одна из звезд Каннского фестиваля, любимая актриса Франсуа Озона Людивин Санье сыграла в картине «Бассейн», которую прочили в сенсации на прошедшем в Москве XXV Международном кинофестивале. Лента надежд не оправдала, но от этого актриса не стала менее обаятельной.

- Вы пришли в кино достаточно рано, а к 24 годам стали мировой знаменитостью. Какие из своих работ считаете истинной удачей!

- Я действительно дебютировала в кино, когда мне было всего десять лет. В этом году в Каннском конкурсе показаны две моих ленты - «Маленькая Лили» Клода Миллера и «Бассейн» Франсуа Озона. Я считаю эти работы своими удачами.

- Считаете ли вы удачей встречу с Франсуа Озоном!

- Конечно. Ведь уже наша первая работа «Капли дождя на раскаленных скалах» принесла мне успех. Потом мне выпало счастье сниматься в его ленте «Восемь женщин», которая хорошо знакома московской публике по позапрошлогоднему фестивалю, причем я там работала в замечательной компании с подлинными мастерами, большими актрисами. И вот теперь - «Бассейн», где моей партнершей стала британская звезда Шарлотт Рэмплинг.

Мы много времени провели вместе с Франсуа Озоном на съемочной площадке - все-таки позади уже три совместных ленты.

- А как он относится к тому, что вы собираетесь сниматься у других режиссеров!

- Режиссеры, пусть даже и великие (а может быть, в особенности великие) - как дети. Они ревнивы до смешного. И большие собственники. И считают предательством, что актриса, «созданная» ими, может уйти работать к друго-

му режиссеру. Я думаю, что для них это еще большая измена, чем просто измена женщины мужчине. Я предпочитаю не выдавать Франсуа своих секретов, которые связаны с предложениями работы от других режиссеров. Франсуа очень огорчается. Обо всем остальном я могу с ним говорить достаточно спокойно - ведь он меня «лепил», как актрису.

- Такой стремительный взлет, какой переживаете вы, часто ведет к звездной болезни...

- Я думаю, что я получила прививку от звездной болезни еще в 10-летнем возрасте. Впрочем, я понимаю, о чем вы говорите. Но я тут не одинока - я знаю нескольких молодых французских актрис, с которыми на моих глазах происходило то же самое: сначала были небольшие роли, но потом их заметили. Они не очень изменились, остались прежними. Вот, к примеру, Одри Тоту. И мне, честно говоря, некогда болеть: на это нужно время, а у меня его особо и нет - я, к счастью, все время на площадке и все время востребована.

- Вашей теперешней картине предшествовал знаменитый «Бассейн», где играли Ален Делон и Роми Шнайдер. Вы не боитесь, что ваша картина будет хуже!

- Не боялась. Мы снимали совсем другую историю, она даже называлась во французском варианте по названию книги, которую пишет главная героиня. Для меня

мой персонаж Жюли - это в некотором смысле лишь плод воображения героини. Для меня Жюли - в первую очередь героиня книги, которую написала Сара. В нашей ленте акцент сделан на отношения двух разновозрастных героинь - Жюли и Сары. Я играла в паре с Шарлотт Рэмплинг, мы очень подружились. Это - потрясающая женщина, вызывающая восхищение, и, кроме всего прочего, она еще - великолепная актриса. Я сразу ей поверила и даже стала доверять свои личные тайны. Шарлотт делилась опытом, она умеет слушать и давать советы.

- Расскажите об атмосфере на площадке... Что было самым сложным для вас!

- Моя героиня - очень эффективная, уверенная в себе женщина, у которой нет комплексов. Она, например, спокойно может ходить обнаженной. Я была воспитана в относительной строгости. И у меня, как и у большинства людей, есть свои комплексы. Я не столь свободна, как моя героиня. Поэтому на время съемок мне пришлось примерить на себя чужую жизнь, стать совсем другим человеком и забыть, кто я такая. Иначе ничего бы не получилось. Мне надо было стать на время «акулой» - я ею стала на время. Но это вовсе не мое кредо. Мне гораздо ближе роль волшебницы из «Питера Пена». Впрочем, мне, как и Жюли, пришлось призывать в некоторых ситуациях все свое воображение. А игры с воображением - достаточно опасное занятие: можно заиграться! Поэтому, наверное, картина получилась более жесткой, чем другие наши работы с Озоном.

Беседу вела
Елена КУРБАНОВА.